

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

ПРИЗНАНИЕ ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 512 группы

направления 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета

Львовой Валерии Андреевны

Научный руководитель

доцент, к.ю.н.

« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ Ю.Ю. Илюхина

Заведующий кафедрой

доцент, к.ю.н.

« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ Е.Н. Тогузаева

Саратов 2021

Введение. В настоящее время вопросы совершенствования отечественного законодательства относительно признания сделок недействительными становятся все более актуальными в силу следующего: динамично происходит понятийно-правовое осмысление и развитие правового регулирования этого института.

Так, в частности, в российском гражданском законодательстве не так давно нашло свое закрепление понятие добросовестности, принцип эстоппель был признан в качестве одного из способов защиты добросовестной стороны сделки. Судами предпринята попытка дать определение понятию «крайне невыгодные условия», а также «заведомо и значительно невыгодные условия».

В то же время сам институт признания сделок недействительными в настоящее время остается наиважнейшим универсальным правовым средством, которое способно разрешать возникающие правовые конфликты.

Степень разработанности проблемы. Проблема правоприменительной практики при оспаривании сделок широко представлена в трудах отечественных доктриналистов гражданского права. Так, свои работы проблемам совершенствования правоприменительной практики при оспаривании сделок посвятили такие отечественные ученые, как: Писаренко П.И., Пляшник О.В., Пучкова М.А., Ремизова Е.Л., Силина Т.Л., Смородина Е.А., Сорокина А.И., Таланцева Н.С., Титова С.В., Трофимова Т.В., Фаткина М.М., Хаиров Б.Г., Черненко Н.А., Шапхаев Б.С.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы заключается в разработке теоретических основ, основных принципов и практических рекомендаций для совершенствования правоприменительной практики при оспаривании сделок.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и правовую природу недействительной сделки;
2. Классифицировать недействительные сделки;
3. Раскрыть теоретические аспекты оснований недействительности оспоримых сделок;
4. Раскрыть основания оспоримости отдельных видов сделок, предусмотренных Гражданским Кодексом России;
5. Раскрыть проблемы применения последствий оспоримости сделок.

Предметом исследования выступает отечественное гражданское законодательство об оспаривании сделок и признании сделки недействительной, а также сложившаяся судебная практика по данному вопросу.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при оспаривании сделок и признании их недействительными.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Теоретической и методической основой явились труды отечественных и зарубежных авторов в сфере совершенствования правоприменительной практики при оспаривании сделок. Важной составляющей теоретико-методической основы данной работы послужили доктринальные отечественные источники известных авторов в сфере гражданско-правовой отрасли.

Проведенные исследования базируются на абстрактно-логическом методе, системном подходе и системном анализе как общенаучных методах познания. В работе используются графический метод, метод классификации, метод исторического анализа и метод правового моделирования. В работе широко использовались программные продукты операционной системы Windows 10, Microsoft Office 365.

Информационная и эмпирическая база исследования. Информационную базу исследования составили: федеральное законодательство, материалы специализированных печатных изданий, материалы сборников научных конференций, научные статьи, статьи в газетах и журналах, а также учебная и научная литература.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении традиционных теоретических представлений о недействительных сделках. Практическая значимость исследования заключается в формировании рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики при оспаривании сделок.

Структура и объем работы. Текст работы включает в себя введение, три главы и заключение, 2 рисунка и 60 источников литературы.

Глава 1 бакалаврской работы «Институт недействительности сделок» посвящена исследованию института недействительных сделок,

выявлению в законодательстве классификаций недействительных сделок и их правовой основы.

В первом параграфе «Понятие и правовая природа недействительной сделки» для того, чтобы углубиться в исследование, автор раскрывает общее понятие сделок, обращаясь за этим к отечественному Законодательству, а именно: к статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также к Постановлению Пленума Верховного Суда России, в которых говорится, что сделки представляют собой определенные действия как граждан, физических лиц, так и юридических лиц, которые имеют своей целью установление, изменение или же прекращение тех или иных гражданских прав и обязанностей¹.

Далее, проанализировав легальное определение сделки, автор наглядно показывает, что сделки представляют собой один из видов юридического факта. Проведение такой классификации имеет значение и при раскрытии сущности недействительности сделок.

Таким образом, раскрыв понятие, виды и классификацию юридических фактов, автор подчеркивает, что сделки являются важнейшими юридическими фактами, и в данном смысле одновременно являются и важнейшими предпосылками гражданских правоотношений.

Во втором параграфе «Классификация недействительных сделок» прежде чем переходить к непосредственной классификации недействительных сделок, автор считает необходимым раскрыть условия действительности сделки, к которым относятся:

1. содержание и правовой результат той или иной сделки не противоречит действующему законодательству и иным правовым актам,
2. сделка совершена дееспособным лицом, при этом лицо может не обладать дееспособностью в полном размере, если совершает сделку, которая прямо указана в действующем законе,
3. соответствие волеизъявления лица, совершающего сделку, его настоящей воли, т.е. сделка должна совершаться лицом с намерением породить определенные юридические последствия,

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СПС КонсультантПлюс.

4. это подходящая по закону волеизъявления форма, которая предусмотрена для данной конкретной сделки,

5. это свободное формирование воли лица, которое совершает сделку, такая воля должна быть свободна также и от неправомерного постороннего воздействия, такого как угроза или обман.

Как уточняет автор, невыполнение вышеприведенных условий по общему правилу влечет за собой недействительность сделки¹.

Далее раздел посвящен анализу параграфа 2 главы 9 действующего Гражданского кодекса РФ² и классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые, подробно раскрываются их определения и виды.

Исходя из анализа действующего законодательства, автор предлагает следующим образом сформулировать понятия ничтожные и оспоримые сделки: так, согласно ст. 166 ГК РФ, оспоримые сделки - это те сделки, которые являются недействительными по законным основаниям и признаны таковыми судом. Ничтожные же сделки априори недействительны, и не имеет значения то, признал суд такие сделки ничтожными или нет, такие сделки недействительны в силу закона.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса, на основании анализа параграфа 2 главы 9 действующего Гражданского кодекса России, были изучены виды оспоримых сделок и условия признания таких сделок недействительными. Признаки и условия каждой из них описываются в отдельной статье Кодекса. Актуальная редакция документа позволяет определить несколько основных видов оспоримых сделок:

- выходящие за рамки правоспособности юридического лица (статья 173). Речь идет о сделках, которые не предполагаются документами внутреннего распорядка предприятия;
- заключенные представителем или коллективным органом, не имеющим достаточных полномочий (статья 174). Пример такого лица –

¹ См.: Злоупотребление правом как основание недействительной сделки / Орехов П.В., Кленцова Е.О. // В сборнике: Научные разработки: евразийский регион международная научная конференция теоретических и прикладных разработок. 2019. С. 34-49.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021)

заместитель генерального директора, не обладающий правом подписи крупной сделки;

- заключенные лицами, находящимися в возрасте 14-18 лет и потенциально имеющими право совершать подобные операции (статья 175), ограниченными в дееспособности решением суда (статья 176) или не понимающими значение совершаемых действий, к примеру, состояние дееспособности (статья 177). Во всех перечисленных случаях сделка признается оспоримой, так как одна из сторон не имеет прав на ее совершение;

- заключенные лицами, введенными в заблуждение (статья 178), значение которого является определяющим;

- заключенные лицами, обманутыми или находящимися под влиянием насилия, угрозы или каких-либо других тяжелых обстоятельств, подробно раскрыто понятие кабальная сделка (статья 179).

Не менее важным автор счёл рассмотреть второй вид недействительных сделок, выделяемых отечественным гражданским законодательством, - ничтожные сделки.

Гражданский кодекс РФ предусматривает следующие классификации ничтожных сделок в зависимости от оснований их недействительности:

1. Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168).

2. Сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169).

3. Мнимая и притворная сделка (ст. 170).

4. Сделка, совершенная лицом, признанным недееспособным (ст. 171), и сделка, совершенная малолетним (ст. 172).

5. Сделка, совершенная с несоблюдением установленной законом или соглашением сторон обязательной формы сделки в случаях, когда такое несоблюдение влечет ничтожность сделки.

Положение закона о том, что ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом, означает лишь одно: недействительность — это объективное свойство ничтожной сделки, поэтому она недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 167 ГК). Суд, признавая сделку ничтожной, лишь устраняет неопределенность в правоотношениях, но не превращает ничтожную сделку из действительной в недействительную.

Глава 2 «Признание оспоримых сделок недействительными. Основания и последствия» состоит из пяти параграфов. Анализируя специфику природы оспоримых сделок, автор приходит к выводу, что их можно условно разграничить на сделки, обладающие пороками, дающими основания установленным в законе лицам требовать признания их недействительными в судебном порядке (оспоримые сделки); на сделки, оспоренные в установленном порядке по основаниям, предусмотренным в законе, и признанные судом недействительными по требованию уполномоченного лица (оспоренные сделки). Кроме того, автор считает целесообразным выделять три группы оспоримых сделок: сделки с пороками содержания, сделки с пороками воли и сделки с пороками субъектного состава.

Параграф 2.1 «Теоретические аспекты оснований недействительности оспоримых сделок». Невыполнение условий, необходимых для признания сделки действительной, приводит к недействительности сделки, но внимательно изучив действующее законодательство, автор нашел в нем исключение из данного общего правила. В подтверждение данному мнению автор обращается к статье 162 ГК РФ, в которой излагаются важные условия заключения простой письменной формы сделки. В данной статье говорится, что несоблюдение письменной формы сделки влечет за собой не недействительность такой сделки, а недопущение свидетельских показаний при возникновении споров между сторонами, которые совершили сделку.

При этом из вышеназванного общего правила имеются и другие исключения, которые очень подробно рассмотрены в выпускной квалификационной работе.

Таким образом, автор делает вывод: недействительность сделки говорит о том, что действия, реализованные для совершения сделки, не влекут за собой никаких юридических последствий, то есть не приводят к возникновению, изменению и прекращению тех или иных гражданских прав и обязанностей, помимо тех, которые напрямую связаны с недействительностью такой сделки.

Из вышесказанного формулируются условия, при которых возможно признать недействительной лишь часть сделки:

1 условие: недействительность части сделки не влияет на действительность остальных ее частей. Подобное условие отечественные доктриналисты гражданского права называют объективным критерием признания недействительной части сделки.

2 условие: все стороны в момент совершения рассматриваемой сделки согласны совершить такую сделку без включения ее недействительной части. Данное условие принято называть субъективным критерием признания части сделки недействительной.

Раскрывая вопрос о последствиях признания сделок недействительными, отмечается, что последствия недействительности сделок, которые указаны в вышеназванных статьях ГК РФ, применимы как к двусторонним, так и многосторонним сделкам.

Параграф **«Основания оспоримости видов сделок, предусмотренных ГК РФ»**. Исходя из анализа статей 173-179 ГК РФ, в данном параграфе автор раскрывает виды оспоримых сделок:

1. сделки, которые совершены юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности,

2. сделка, которая совершена без необходимого для ее заключения согласия третьего лица, а также органа юридического лица, либо органа публичной государственной сферы – органа государственной или местной власти.

3. сделки, которые совершены с нарушением представителем условий осуществления полномочий или интересов представляемого.

4. сделки, которые совершены несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

5. сделки, которые совершены гражданином, который ограничен решением суда в дееспособности,

6. сделки, которые совершены гражданином, который не способен понимать значение своих действий, или же не способен руководить своими действиями в момент заключения сделки,

7. сделки, которые совершены под влиянием заблуждения, которое должно быть существенным,

8. сделки, которые совершены под влиянием обмана, насилия, угрозы или определенных неблагоприятных обстоятельств.

В параграфе «**Оспоримые сделки с пороками содержания**» автор указывает условия, при которых сделки с пороками содержания признаются недействительными, а именно: вследствие расхождения условий сделки с требованиями действующего законодательства, иных правовых актов, а также постановлений суда.

Анализ ГК РФ, проведенный автором, показал, что п. 1 ст. 168 устанавливает условия ничтожности сделки, которая противоречит закону или же иным правовым актам¹.

Но в данном случае отмечается, что данные условия применяются лишь в тех случаях, когда содержание и правовой результат сделки противоречат требованиям закона и одновременно нарушают публичные интересы, а также права и законные интересы третьих лиц, сюда также относятся и случаи, в которых законом прямо установлена недействительность сделки в качестве последствия нарушений требований закона или иного правового акта.

Во всех иных случаях нарушение требований закона или же иного правового акта при совершении сделки влечет за собой ее оспоримость или же иные последствия, которые и вовсе не связаны с недействительностью сделки.

Также автор ссылается на понятия, которые были раскрыты в предыдущих параграфах, и отмечает, что применение вышеназванной статьи 168 ГК РФ базируется на объективном критерии² признания сделок недействительными).

¹ См.: Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки / Зегонов М.А. // Вестник магистратуры. 2017. № 1-1 (64). С. 124-126.

² См.: Антисоциальная сделка как вид недействительной сделки в гражданском обороте / Волкова М.А., Шиловская А.Л. // В сборнике: Частное право России: проблемы и

Таким образом, автор отмечает, что оспоримость является общим правилом для последствий нарушения закона при совершении сделки, и несоответствие требованиям законодательства уже само по себе априори является достаточным основанием для констатации факта ничтожности сделки.

Для полноты исследования данного аспекта автор приводит многочисленные примеры ситуаций, когда сделка посягает на нормы, которые охраняют и защищают конституционный строй, права и свободы как человека, так и гражданина, безопасность и экономическую систему государства, тем самым нарушая одно из условий признания сделки действительной (пример: сделки, которые направлены на уклонение от уплаты налогов или же нарушение требований российского валютного законодательства).

Далее раскрывается вопрос о правовых последствиях ситуации, когда у одной из сторон сделки есть прямой или косвенный умысел в отношении противных основам правопорядка или нравственности ее последствий.

Автор выделяет два вида таких сделок:

1. Мнимая сделка (совершается для вида, при одновременном отсутствии намерения создать соответствующие ей правовые последствия).

2. Притворная сделка (совершается с целью прикрыть иную сделку, например – совершенную на иных условиях¹), говоря о том, что они схожи в целях сторон, которой, как правило, выступает достижение определенных правовых последствий.

В параграфе **«Оспоримые сделки с пороками субъекта»** раскрывается специфика составов совершения оспоримых сделок с пороками субъекта. Автор отмечает, что при совершении какой-либо сделки существенным обстоятельством, влияющим на ее действительность, является наличие у участников необходимой правосубъектности. При этом

перспективы развития Сборник научных трудов юридического факультета Российского государственного социального университета. Москва, 2018. С. 18-24.

¹ См.: Вопросы классификации недействительных сделок, противных основам правопорядка и нравственности / Дубина Ж.А. // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей IX Международной научно-практической конференции : в 4 ч.. 2018. С. 59-61.

правоспособность должна устанавливаться по субъекту, для которого приобретаются права и обязанности, а дееспособность – по субъекту, который выражает волеизъявление от своего имени или от имени иного лица. Если, с учетом указанного, сделка совершается за пределами дееспособности, установленной законом для субъекта волеизъявления или за пределами установленной законом правоспособности для лица, от имени которого действует субъект волеизъявления, то такая сделка признается ничтожной.

Автором детально анализируются составы совершения оспоримых сделок юридического лица, выходящих за пределы его правоспособности; сделок, связанных с выходом за границы полномочий на их совершение; сделок, совершенных в отсутствие согласия третьих лиц; сделок физических лиц, не обладающих полной дееспособностью.

А также, рассмотрены исключения: так, например, малолетний в ряде случаев вправе совершать самостоятельно сделки в соответствии с П.2 ст. 28 Г К РФ.

Говоря о последствиях признания сделок с пороками субъекта недействительными, то в данных случаях ими является двусторонняя реституция.

В параграфе **«Оспоримые сделки с пороками воли»** рассматриваются отдельные составы совершения оспоримых сделок с пороками воли.

В числе составов совершения оспоримых сделок с пороками воли в работе исследованы сделки, совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); сделки, совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также сделки, совершенные лицом вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальные сделки).

Раскрыты последствия данных сделок, которые зачастую выражаются в виде двусторонней реституции, а также возмещение потерпевшему причиненных убытков.

Глава 3 «Проблемы применения последствий оспоримости сделок» посвящена спорным моментам в отношении применения последствий оспоримости сделок, в разделе приводится анализ законодательства, судебных решений и научно обоснованное мнение автора.

Первая проблема, на которую указывает автор, выражается в том, что классификация сделок на ничтожные и оспоримые не охватывает всех возможных разновидностей сделок.

Вторая проблема заключается в недостаточно защищенной позиции покупателя (приобретателя), когда применяется п. 2 ст. 174.1 ГК РФ, согласно которому сделка, которая совершена с нарушением запрета на распоряжение имуществом должника, которое наложено в пользу кредитора должника, никак не препятствует реализации прав такого кредитора, обеспеченных запретом¹, т.е. кредитор может потребовать у приобретателя вернуть имущество. Подобная сделка не может оспариваться никем, кроме кредитора лица.

Помимо этого, ряд проблем может возникнуть и в виду того, что для признания недействительной оспоримой сделки необходимо обращение в суд (п.1 ст. 166 ГК РФ) поскольку на практике имеют место быть ситуации, когда стороны могут разобраться с этим самостоятельно. Но, даже учитывая такую возможность сторон на практике, российский законодатель не предоставил им такой возможности, т.к. согласно действующему порядку все обязаны обращаться в суд.

Так же в настоящее время российский суд обязывает ответчиков заявлять встречные иски о признании сделки недействительной, а значит простого возражения стороны против иска в настоящее время недостаточно. (п. 71 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ»².)

Автор отмечает минусы такой обязанности в том, что подобная сложившаяся практика требует от сторон подобных сделок материальных затрат: на судебные расходы и потраченное время.

¹ См.: Проблемы определения государственной пошлины по искам из недействительных сделок в судах общей юрисдикции / Рузакова О.А., Степкин С.П. // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 14-18.

² См.: Сделка и недействительная сделка в системе юридических фактов / Соколов Д.О. // Крымский Академический вестник. 2017. № 4. С. 170-174.

Анализ судебной практики, проведенный автором, показал, что суд, в ряде случаев, уже установив при рассмотрении дела факт совершения ничтожной сделки, констатирует ее недействительность и наделен правом применять последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. Подобное вызвано тем, что ничтожная сделка не порождает никаких юридических последствий.

Также, автор рассмотрел ситуации, когда заявление о признании сделки недействительной используется недобросовестной стороной сделки, чтобы уклониться от исполнения своих обязательств по сделке.

В связи с этим в работе анализируется применение правового принципа эстоппель, в соответствии с которым лицо утрачивает право ссылаться на тот или иной факт в обоснование своих требований в том случае, когда предшествующее поведение его свидетельствует, что лицо придерживается обратной позиции по данному вопросу.

Автор привел в пример практические ситуации, в которых применяется этот принцип в судебной практике и, проанализировав нормы ГК, нашел отражение данного принципа в законодательстве. Например, в п. 5 ст. 166 и в п. 2 ст. 431.1.

В работе говорится о том, что принцип эстоппель не подлежит применению в отрыве от общей концепции добросовестности, введенной в декабре 2012 г.

Так же, продолжая рассмотрения трудностей в сфере применения последствий оспоримости сделок, автор обратил внимание на трудности разграничения понятия «невыгодная сделка» и «крайне невыгодная сделка», когда речь заходит о недействительной кабальной сделке и условий ее признания таковой.

В работе отмечается, что такая «крайняя невыгодность» является оценочным понятием, а потому на практике весьма непросто выделить объективные критерии для признания условий договора крайне невыгодными. Но суды все-таки предприняли попытку дать определение «крайне невыгодной сделке».

В определении от 16.11.2016 г. 305-ЭС16-9313 по делу А40-91532/2015 Верховный суд Российской Федерации прямо указал, что для признания оспариваемой сделки кабальной нужно наличие обстоятельств, которые могут подтвердить ее заключение для истца на крайне невыгодных условиях.

Иными словами, на таких условиях, которые не соответствуют интересу данной стороны и значимо разнятся с условиями аналогичных сделок¹.

Учитывая вышесказанное, автор констатирует, что правоприменительная практика вводит два критерия признания условий крайне невыгодными:

1. условия договора, которые отличаются от интересов лица, заключившего договор,

2. условия договора, которые существенно отличаются от условий аналогичных сделок.

Заключение. Проведенное автором исследование показало, что классификация сделок только на ничтожные и оспоримые не охватывает всех возможных разновидностей сделок. В выводе еще раз подчеркнута важность института признания сделок недействительными для решения возникающих конфликтов в процессах банкротства.

Помимо этого, ряд проблем может возникнуть и в виду того, что для признания недействительной оспоримой сделки необходимо обращение в суд (п.1 ст. 166 ГК РФ) поскольку на практике имеют место быть ситуации, когда стороны могут разобраться с этим самостоятельно. Но, даже учитывая такую возможность сторон на практике, российский законодатель не предоставил им такой возможности, т.к. согласно действующему порядку все обязаны обращаться в суд.

В настоящее время российский суд обязывает ответчиков заявлять встречные иски о признании сделки недействительной, а значит простого возражения стороны против иска недостаточно. Отмечается, что подобная сложившаяся практика требует от сторон подобных сделок материальных затрат на судебные расходы и потраченное время.

Также в заключении помимо проблематики, представлены изменения в законодательстве, которые позитивно влияют на практику признания оспоримых сделок недействительными.

В качестве примера приводится закрепленное в 2012 г. понятие добросовестности, что помогло привнести в отечественную практику

¹ См.: Недействительные сделки и незаключенные договоры: проблемы соотношения / Малютин В.И. // В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции. 2017. С. 152-156.

английский принцип эстоппель как один из способов защиты добросовестной стороны сделки.

В настоящее время анализ судебной практики позволяет говорить о совершенствовании правоприменительной практики при оспаривании сделок. Так, например, судами предпринята попытка дать определение понятию «крайне невыгодные условия», а также «заведомо и значительно невыгодные условия».

Таким образом, автор делает вывод, что судебная практика способна развеять опасения отечественных юристов, которые негативно восприняли появление принципа эстоппель в ГК РФ.